

Самое трудное — определить, когда, собственно, началась история. Человек откопал в поле старый черепок и возрадовался:

— Гляньте-ка, история!

А потом нашел под черепком обломок меча, а еще глубже — кострище, а под ним — обработанный камень, и пошло, и пошло: чем глубже в землю, тем дальше в глубь веков.

Такова же история собаки и человека. Она, похоже, не менее стара, чем сам мир и человечество в этом мире. Вы только вдумайтесь: когда Колумб открыл Америку, его поразил живущий там странный народ, но ничуть не удивило, что он видит собак; собака показалась ему чем-то вполне обычным, он привык к ней у себя на родине, а из Библии знал, что господь бог создал собаку на пятый день, то есть накануне сотворения самого Адама. Но вот позже у путешественников и ученых возник-таки вопрос: как же в Новый Свет пришли люди, ведь это так далеко, за «большой лужей»; а отсюда уже один шаг до другого вопроса: как здесь объявились собаки?

Такой, казалось бы, обычный вопрос, но как трудно на него ответить!

Нам достаточно точно известно, когда до Америки добрались корабли викингов, более того, мы знаем, что называли они ее Винланд, то есть «Страна винограда», ну а индейцы — откуда же они? Тоже приплыли? И привезли с собой собак? На суденышках, выдолбленных из стволов? И, подобно Адаму и Еве, размножились в целые народы? И рядом с ним расплодились собаки?

Пожалуй, для ученых мужей подобное толкование слишком наивно; сейчас уже доказано, что люди пришли туда в давние-предавние времена, когда Американский континент не был еще отделен от других континентов водой и климат там был не таким, как сейчас, что и дало возможность древним народам пройти туда каким-то северным путем со всем своим скарбом, а значит, и с верным спутником — собакой...

Надо сказать, собаки были здесь — как, впрочем, и в иных землях, — видимо, в почете; когда мы находим захоронения и в них мумии — чему, конечно, способствовали скорее климат и почва, нежели искусство доколумбовых индейцев (наверяд ли они умели мумифицировать усопших с той же сноровкой, что и египтяне), — то непременно находим рядом и мумии собак. И если в могилу людям клали оружие, сосуды с пищей, то, естественно, и собаки на юго-западе Северной Америки получали с собой все, что любили: большие кости, более того-выкрашенные в красный цвет! В одной из таких мумий распознали нашего сеттера — собаку охотничью, в другой — рыжего колли. И американцы, народ по-детски восторженный, выставили мумию колли на какой-то собачьей выставке в Бостоне, и она — вроде бы посмертно — была увенчана золотой лентой, о чем нас ставит в известность господин К.В. Керам.

Люди поселились на этом континенте так давно, что голова идет кругом от такой пропасти времени! Ведь это было в тот период, когда суша и море еще окончательно не определились, однако существо, которому еще только предстояло стать хомо сапиенс, уже кидается во все тяжкие, спешит всюду поспеть, подгоняемое любопытством, а скорее, голодом или верой, что найдет себе страну намного прекраснее той, где появилось на свет. И собака шла вместе с ним... Значит, в те времена, когда люди двинулись в Америку по той части суши, что много позднее стала Беринговым проливом, собака уже давным-давно была спутником человека и собачья свора вполне органично сроднилась с человеческой стаей. Ни лошадей, ни скота хомо сапиенс еще не знал, а возможно, просто не смог взять с собой, уж слишком далек и многотруден был путь. Сам же человек может выдержать многое, почти как собака!

И коль скоро мы обратились к тем древним временам, то вспомним еще один далекий континент, Австралию. И здесь тоже обитал человек, скорее всего, он появился в тех местах тысяч пятнадцать лет назад, добирался по островам и островкам, где пешком, где на лодках и плотках, и вместе с ним туда добиралась собака. Этому человеку не слишком повезло, он попал в страну столь огромную и пустынную, что потом переселенцы стали ее избегать, а те, кто остался, были позабыты и брошены. По сей день племена там остаются на очень низком уровне развития. О том, как у них появилась собака, аборигены рассказывают странную сказку, которая свидетельствует об их удивительно древних представлениях о мире животных и людей. Сказка отражает отношение человека к тотемному животному, в котором древний человек видел свой собственный символ и символ своего рода. Извечна страстная мечта стать таким, как зверь, ведь человек завидует его сноровке, которой лишен сам. Он же не умеет бегать, как собака, или прыгать, как кенгуру!...

Вот почему рисунки доисторических охотников отнюдь не иллюстрация. Рисование было скорее действием магическим. Впрочем, колдун из африканского племени, который надел маску льва, в представлении своего племени действительно становится львом. Примитив ведет себя не иначе, чем ведут себя наши дети: напяльте маску, и они станут вас бояться, потому что вы уже не веселый дяденька, а страшный колдун или волк. Отсюда неотразимый успех бородатого Деда Мороза и косматого черта у детворы, которая вообще-то преспокойно смотрит телевизор и слушает сказки в грамзаписи. Одно дело магия, совсем другое — техника.

Мы, однако, не имеем намерения углубляться в истоки человеческой истории, мы лишь хотим посмотреть, какую роль тогда играла собака. И в этой связи нам не удастся обойти вниманием рисунок на кремневом ноже из Южного Египта. Возраст ножа предположительно восемь тысяч лет. Собака на нем изображена необычайно скрупулезно, более того — в ошейнике! Человек надел собаке ошейник — исключительно из любви к ней, — когда она превратилась в незаменимого спутника и стала его собственностью. У европейского шакала в Америке есть родственник-койот. Но ни шакал, ни койот ни в коем случае не собака. Австралийский пес динго, напротив, собака, одичавший потомок тех, что были сюда когда-то завезены, похоже, из Индии. Нигде в целом мире нет дикой собаки. Дикий предок лошади обнаружен, но у собаки такого предка просто нет. Собаку, как и человека, создала цивилизация, создала такой, как она есть. Человека цивилизация сделала прежде всего захватчиком. На территории, уже заселенной какими-нибудь племенами, вторгались новые племена и покоряли их либо сами бывали покорены. Они объединялись в новые племена и создавали новые государства, разорив старые, и принуждали прежних хозяев служить себе. Пришельцы жили уже не только охотой или бортничеством. Они стали разводить скот. И потому собака была им нужна.

Но государства возникали и исчезали, а собака так и осталась с человеком навсегда.

Она жила, пренебрегая границами, всюду, где только могла поселиться. И пока хозяева обременяли себя разбоем и войнами, нарушая границы соседей, собаки преспокойно охраняли стада и дворы тех, кто не отказывался их кормить, по какую бы сторону границы они ни находились. Да и что это такое — граница?

Ну как тут не признать, что уже тогда собаки в чем-то были мудрее человека.